ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Давать человеку надежду – это не экстремизм". Как в Кузбассе преследуют "Свидетелей Иеговы"

17 ноября 2026



В октябре 2026 года суд в небольшом кузбасском городе Калтане приговорил к шести годам колонии бывшего шахтера, 55-летнего последователя религиозного объединения "Свидетели Иеговы" Виталия Сырых.

Сразу после приговора он был взят под стражу. Годом раньше тот же судья Алексей Семериков отправил на шесть лет в колонию общего режима еще одного последователя "Свидетелей Иеговы" из Калтана Александра Цикунова. Преследования иеговистов продолжаются по всей стране уже почти десять лет.

В 2017 году Верховный суд России признал экстремистской организацией Управленческий центр Свидетелей Иеговы и запретил его деятельность, а также деятельность 395 местных религиозных организаций. По данным самих "Свидетелей Иеговы", на 11 ноября 2026 года в России 993 последователя этого объединения стали фигурантами уголовных дел по статье 282.2 УК РФ, 732

получили обвинительные приговоры, 557 человек хотя бы какое-то время находились в заключении. Еще в июне 2022 года Европейский суд по правам человека признал ликвидацию российских организаций Свидетелей Иеговы и преследование их последователей нарушением права на свободу вероисповедания. Однако уголовные дела против иеговистов в России продолжают возбуждать.

"Дети так плакали, когда эти в масках вбежали"

Сотрудники ФСБ и Центра по противодействию экстремизму в сопровождении вооруженных бойцов ОМОНа пришли к Виталию Сырых 2 мая 2021 года. В тот же день обыски в Калтане проходили еще в нескольких домах. У верующих изымали электронные устройства, банковские карты, личные записи и фотографии.

– У нас тогда семь семей одновременно было этим затронуто. В одной семье трое маленьких детей, они так вопили, так плакали, когда к ним эти в масках вбежали. Виталию и Наде, жене его, тогда сильно досталось, – рассказывает родственница Сырых **Алина** *(мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности)*.

После обысков четырех человек доставили на допросы: двоих отпустили, а Виталия Сырых и Александра Цикунова задержали, возбудили против них уголовные дела, затем отправили под домашний арест.



Виталий Сырых

Следствие обвинило Сырых в участии в деятельности экстремистской организации по части 2 статьи 282.2 УК РФ. Однако в сентябре 2022 года дело прекратили. В постановлении следователя говорилось, что в действиях Сырых отсутствуют признаки преступления. Этот вывод, согласно документу, подтверждался материалами дела и заключениями религиоведческой и лингвистической экспертиз.

Казалось, преследование закончилось. Но в декабре 2024 года Сырых вновь предъявили обвинение – теперь уже по части 1 той же статьи, предусматривающей ответственность "за организацию деятельности экстремистской организации". В августе 2025 года дело поступило в суд.

– Пять лет тянули бедного. Пять лет не могли посадить – не за что было. И все равно пришили уголовное дело белыми нитками, – возмущается Алина.

По версии Следственного комитета, с февраля 2020-го по апрель 2021 года Виталий "организовывал религиозные встречи через интернет, распределял обязанности между участниками, составлял графики мероприятий и проводил богослужения". Следствие и суд расценили это как продолжение деятельности запрещенной религиозной организации.

Родные Сырых настаивают, что речь шла о мирных встречах верующих, которые общались и поддерживали друг друга в период пандемии.

– По сути это же созвоны с друзьями и знакомыми, поддержка в тяжелый период пандемии, – говорит Алина.

На суде выступали шахтеры, бывшие коллеги Сырых, который многие годы работал подземным электрослесарем. Все характеризовали Виталия как неконфликтного человека и ответственного работника. В защиту Сырых выступили и соседи.

– В доме, где живут Сырых, 108 квартир! Соседи подписывали ходатайства, просили для него хотя бы условный срок, смягчить наказание. Но не получилось. У нас городок маленький, у Нади клиенты, простые люди сочувствуют ей, говорят: "Мы все понимаем, но ничем помочь не можем", – рассказывает Алина.

Впрочем, друг Виталия **Сергей** говорит, что сочувствовали Сырых в Калтане поначалу не все.

– Когда Виталик уже судился, он в своем же доме подрабатывал дворником. И вот когда он работал, сосед один говорит: "Ну что, попался? Ты же главарь там..." Другой сосед тоже: "Ты предатель, ты такой-сякой". Но потом этот второй сосед переменился, когда ближе пообщался с Виталиком. Потом уже такой: "Ты мой друг. Моего друга тут обижают". Даже на суд с женой приехал, плакал после суда. Вдруг понял, что перед ним хороший человек, – рассказывает Сергей.

"Организации-то нет"

Следствие обвиняло Виталия Сырых в том, что он "устраивал совместное обсуждение Библии, объяснение ее содержания и участие в религиозных мероприятиях".

– Правоохранительные органы подменяют понятия. Чтобы придать уголовному преследованию вид законности, они называют мирное исповедание веры – совместные молитвы, песнопения, чтение и обсуждение Библии – организацией или продолжением деятельности ликвидированного юридического лица, – объясняет адвокат **Иван Конев**, знакомый с делом Сырых.

По его словам, после ликвидации местной религиозной организации в Калтане она перестала действовать как юридическое лицо, однако верующие продолжали исповедовать свою религию. Это формально не было запрещено. Более того, в октябре 2021 года Пленум Верховного суда разъяснил, что индивидуальные и совместные богослужения, если они не связаны с возобновлением деятельности запрещенной организации и не содержат признаков экстремизма, сами по себе не образуют состава преступления.

– Религиозные встречи не являлись продолжением деятельности ликвидированной организации. Чтение Библии и молитвы – это не деятельность юрлица, это личное выражение веры. Потому Виталий ничего не нарушил, ни формально, ни по сути, – убежден Конев. – При этом новое обвинение основывается на тех же событиях, которые уже рассматривались следствием в рамках прекращенного ранее дела. Это участие во встречах в 2020 году – с 27 февраля по 12 июля, всего 11 встреч или 11 эпизодов. Законность нового преследования по тем же эпизодам вызывает серьезные вопросы.

Во время судебного процесса обвинение в качестве доказательств предъявило записи телефонных разговоров Виталия с другими людьми.

"В этих разговорах я хвалил и благодарил людей за их добрые дела, говорил, что Бог их ценит и что на райской земле их жизнь наладится. Давать человеку надежду – это не экстремизм, не экстремистская деятельность", – заявил Виталий в суде.

Но судью Алексея Семерикова эти слова не убедили.

"Да, я Свидетель Иеговы. Я это не отрицаю, я этим горжусь"

6 марта 2025 года тот же судья приговорил 57-летнего Александра Цикунова к шести годам колонии общего режима. Цикунов много лет работал инженером, в том числе на Южно-Кузбасской ГРЭС.

В мае 2021 года во время массовых обысков в Калтане силовики пришли и в дом Цикунова. Там находился его маленький внук, который, по словам близких,

сильно испугался вооруженных людей. Александра задержали, затем почти два месяца держали под домашним арестом. После этого меру пресечения изменили на подписку о невыезде.

По версии следствия, Цикунов также организовывал еженедельные религиозные собрания по видеосвязи. Свою вину он не признал.

– За четыре года расследования и судебных разбирательств он перенес инфаркт и операцию на сердце. Кроме того, лишился работы, а его семья – значительной части доходов. Переехать и пойти работать в другое место он не мог. Все время расследования его держали под подпиской о невыезде, – рассказывает правозащитник **Игорь Гурнев**.

В августе 2022 года прокуратура возвратила дело на дополнительное расследование. По данным защиты, повторная экспертиза признаков экстремизма не обнаружила. Тем не менее в июне 2023 года дело поступило в суд.



Александр Цикунов и его жена Елена

В своем последнем слове Александр рассказывал о своей жизни в родном городе:

"Я родился в городе Калтане, я учился в городе Калтане, я работал в городе Калтане, и вся моя жизнь вот уже почти 60 лет была на виду у всего нашего маленького уютного городка... за все это время я ни разу не был замечен в забастовках, мятежах, пикетах, оскорблении или унижении кого-то или чьих-то мнений и взглядов, не имел приводов в полицию".

Защита говорит, что доказательствами вины Цикунова служили преимущественно аудиозаписи разговоров верующих на бытовые и религиозные темы.

"В ходе судебных слушаний лишь доказана моя принадлежность к религии Свидетелей Иеговы, а вовсе не какое-то реальное преступление. Такая большая работа, столько потрачено сил, времени и средств. Я и ранее мог, и сейчас могу сказать: "Да, я Свидетель Иеговы. Я это не отрицаю, я этим горжусь. Но я не экстремист!"", – заявил Цикунов.

В июле 2025 года апелляционный суд оставил шестилетний срок в силе. В декабре того же года кассационный суд также не отменил приговор.

Цикунов отбывает срок в исправительной колонии № 40 в Кемеровской области. По сведениям организации Свидетелей Иеговы, в колонии он работает на швейном производстве.

"Я держусь спокойно и уверенно"

Виталия Сырых после приговора поместили в СИЗО Ленинска-Кузнецкого, примерно в 180 километрах от Калтана.

– Жене и дочери пока не удается ни навестить его, ни поговорить с ним по телефону. Свидания пока не дают. На госуслугах жена и дочка Виталика пытались несколько раз – все отказ, отказ, отказ. Звонки пока тоже не дали, – рассказывает Алина. – Надя парикмахером работает. Женаты с Виталием они уже 35 лет. У них двое взрослых детей. Семья, конечно, тяжело переживает его приговор. У Надежды панические атаки теперь. И морально тяжело – потому что клеймо преступника. Они понимают, что это неправда, но все равно в голове не укладывается.



Виталий и его жена Надежда

Сам Виталий старается поддерживать родственников и друзей. В одном из писем из СИЗО он рассказывает, что помогает ему сохранять спокойствие.

"Я много раз размышлял над словами из Исайи 40:15: "Народы для него – как капля из ведра. Как пыль, осевшая на весах". Мысль о том, насколько все народы незначительны перед Иеговой, всегда придает мне смелости. Поэтому всякий раз, когда мне нужно предстать перед судом и властями, я держусь спокойно и уверенно. Меня также укрепляет пример моих друзей – братьев и сестер, которые верно служат Иегове. Несмотря на все трудности и преследования, они не ожесточились и не потеряли радости".

Первые иеговисты появились в Кузбассе в середине прошлого века. Они были высланы в Кемеровскую область из Молдовы, Украины, Белоруссии и Прибалтики. В апреле 1951 года власти СССР провели масштабную депортацию верующих под кодовым названием операция "Север". Около 9–10 тысяч человек с семьями выслали на спецпоселение в Сибирь. Вплоть до конца 1980-х годов общины в регионе действовали нелегально. В 1965 году с высланных верующих сняли ограничения по спецпоселению, но им запретили возвращаться в родные места и не вернули конфискованное имущество. В результате многие остались в Сибири, создавая закрытые ячейки в шахтерских городах области – Кемерове, Новокузнецке, Прокопьевске и Калтане. После официальной регистрации организации в России в марте 1991 года общины Кузбасса вышли из подполья. В 1990-х и 2000-х годах они активно вели миссионерскую работу, строили залы

для собраний и проводили крупные мероприятия. Например, в 2008 году на областной конгресс в Кемерове собиралось около 1300 участников из Сибири.

Тем временем преследования иеговистов на Кузбассе продолжаются. 7 ноября 2026 года Таштагольский городской суд заключил под стражу еще двух местных жителей, обвиняемых по части 1 статьи 282.2 УК РФ – в организации деятельности экстремистской организации. О решении стало известно 9 ноября.

По версии следствия, с 2020 года по ноябрь 2026-го обвиняемые, несмотря на запрет деятельности местной религиозной организации "Свидетелей Иеговы", продолжали проводить собрания, координировать их участников и распространять религиозное учение.

Обоих отправили в СИЗО на два месяца, до 5 января 2027 года. Как сообщил объединенный пресс-центр судов Кемеровской области, одним из доводов в пользу ареста стало наличие у обвиняемых действующих заграничных паспортов. Суд посчитал, что они могут скрыться от следствия или воспрепятствовать расследованию.

Имена новых обвиняемых пока не опубликованы. Им грозит до десяти лет лишения свободы. В отличие от Сырых и Цикунова, они еще не осуждены, однако уже оказались под стражей.

Эти аресты произошли менее чем через месяц после приговора Виталию Сырых. Как отмечает адвокат Иван Конев, следователи нередко используют материалы уже возбужденных дел, чтобы установить других участников религиозных встреч.

– Пока в отношении остальных не возбуждены дела, но это в любой момент может измениться, поскольку для силовиков те, по кому есть хоть какие-то данные, становятся легкой добычей. Такая сложившаяся тактика – идти по тем, кто упоминается в других уголовных делах, – говорит Конев о ситуации в Калтане.

Регионы | Общество.Сибирь